

Цветение вишни Аобы!

Рука...

Разве ей не больно?!

Неудивительно, что Джирайя так боялся Цунаде!

Если бы этот удар попал в человека!

Боже мой...

Уголки рта Аоба дернулись, но после секундного шока он тут же пришел в норму, и на него нахлынуло сильное предвкушение.

Научиться!

Этому нужно научиться!

Если выучить этот удар, то в будущем можно стать Сайтамой!

На мгновение.

Аоба уже представил себе жестокую сцену, где он сносит голову своему противнику ударом кулака в лицо!

Как говорится, одно движение — наше всё.

Тот, кто практиковал одно движение десять тысяч раз, намного сильнее того, кто практиковал десять тысяч движений!

— Аоба, теперь попробуй ты. Сосредоточь всю свою чакру на одной точке тела, затем попробуй контролировать её, чем точнее у тебя получится, тем лучше! — Терпеливо объясняла Цунаде, подходя к Аобе.

— Да! — Аоба кивнул и медленно подняла правую руку, пробуя контролировать чакру в соответствии с указаниями.

— Сначала попробуй как можно больше, спешить некуда, не торопитесь! — Цунаде сказала, поджав губы.

На самом деле.

Одного она не сказала.

Цветения Вишни не её оригинальный прием, но уникальный для клана Сендзу.

Кроме тех, кто принадлежит к её клану.

Другим трудно контролировать чакру подобным образом.

Такова разница в родословной!

И по этой причине.

Цунаде только что изложила Аобе проблему таланта и усилий в контроле чакры, надеясь, что у него не будет сильно болеть сердце из-за трудностей с контролем чакры.

В конце концов.

По её мнению.

Если Аоба будет упорно трудиться, он освоит Цветение вишни.

Однако лишь вопрос насколько.

— Ну, я постараюсь! — Кивнул Аоба.

Его немного омрачил тот факт, что не было никакого конкретного способа использования этого приема.

Никаких печатей.

И никаких инструкций о том, как управлять чакрой.

И мало деталей.

Просто прямое заявление о том, как работает это странное дзюцу.

На словах просто.

Но на деле очень сложно!

— Фух!

Аоба глубоко вздохнул и поднял правую руку, готовый сделать первую попытку.

Успокоиться и очистить разум.

Контролировать чакру в своем теле.

И сжать её на кулаке его правой руки.

Бзз *Бзз...*

В одно мгновение.

Поток чакры потек по каналам и направился к его правому кулаку.

Всё сработало в мгновение ока.

Намного проще, чем ожидалось.

И ощущение было странным.

Как будто чакра его тела — солдаты, а он был офицером, отдающим приказы.

Была дана команда.

И солдаты мгновенно оказались на месте.

Ничего такого, что было бы трудно контролировать.

— Аоба, контроль чакры — это не самое сложное, самое сложное — это собрать как можно больше чакры и продолжать сжимать её, чтобы достичь предела того, что ты можешь контролировать! — Цунаде увидела, что Аоба задумался, и немедленно напомнить ему о самом

важном.

— Да! — сказал Аоба, тут же кивнув головой.

— Сконцентрируйся! — Цунаде сразу нахмурилась.

По её мнению.

Аоба просто не воспринимал сбор чакры всерьез.

Как он смел открывать рот!

Так легко отвлекался!

Этот ребенок...

Взгляд Цунаде стал суровым. Она даже придумала, что сказать, когда Аоба впервые провалится. Устроить ему жестокую взбучку.

Именно потому, что она оптимистично настроена по отношению к юноше.

Ей стало неприятно его несерьезное отношение.

— Понял! — Ответил еще раз Аоба и кивнул.

Затем он увеличил количество чакры и сгустил её в кулаке.

Если бы это был кто-то другой.

С увеличением конденсированной чакры контролировать её становилось бы все труднее.

Сложность контроля возрастала в геометрической прогрессии.

Когда количество собранной чакры достигало определенного уровня, она становилась неконтролируемой, и малейшее отвлечение могло привести к её взрыву.

Но.

Аоба очень легко контролировал концентрированную чакру в своем кулаке.

Всё больше и больше.

Слишком просто.

Не было никакого ощущения, что она выходит из-под контроля.

В процессе сбора чакры он смутно ощущал, что может полностью контролировать клетки всего своего тела.

Прекрасное чувство.

Жужжание

Чакра в кулаке Аобы продолжала усиливаться, отчего даже воздух вокруг него слегка задрожал.

И в следующий момент.

Из кулака Аобы распространилась светло-голубая чакра, как будто на его кулак надели перчатку.

— Это...

Глаза Цунаде при виде этого расширились, в них был написан явный шок.

Боже!

Сколько чакры он собрал?!

Ужасно!

Шокирует!

Невероятно!

Различные эмоции хлынули в сознание Цунаде, и она взглянула в лицо Аобе.

Возможно ли, что она нашла клад, просто копнув в случайном месте?

— Аоба, хватит, ты сжал слишком много чакры, если он хоть немного выйдет из-под контроля, это может вызвать ответную реакцию! — поспешно сказала Цунаде. Ей даже стало немного страшно, если бы она знала, что у этого ученика такой талант, она бы более внимательно рассказывала о Цветении вишни.

Она намеренно не углублялась в детали.

Она хотела, чтобы её ученик провалился и понял, как это сложно.

Учитель должен показать свой авторитет!

Но...

Такого Цунаде не ожидала.

Контроль чакры её нового ученика был выше её понимания.

Ужасно!

Слишком странно!

Откуда такой талант?!

Сердце Цунаде учащенно забилося. Она и не думала, что кто-то не из клана Сенджу сможет так точно контролировать чакру.

— Этого достаточно?

Аоба немедленно прекратил свои попытки собрать чакру и посмотрел на Цунаде, но его глаза показывали замешательство.

— Ты ещё можешь говорить?

Глаза Цунаде расширились, поскольку её потрясение достигло беспрецедентных масштабов.

Это превзошло все её ожидания.

— Значит ли это, что для тебя это не предел?

Тон голоса Цунаде немного изменился, чего даже она сама не осознавала. Она всё больше и больше чувствовала, что её ученик — сокровище, которое долгое время стояло и пылилось на полке.

— О... почти...

Увидел выражение лица Цунаде, Аоба сразу понял, что продолжать собирать чакру будет чересчур.

Он понятия не имел, по каким критериям эта странная техника собирает чакру.

И просто хотел попробовать.

Всегда нужно прикладывать максимум усилий в первой попытке.

Но.

Сейчас была та же ситуация, как и вчера с бегом.

Он слегка устал.

От потребления чакры, а не от её контроля.

Но потраченная чакра быстро восстанавливалась, пока он дышал.

— Поторопись и нанеси удар!

Голос Цунаде уже даже наполнился беспокойством, а глаза неотрывно смотрели на Аобу: — Ты должен выбросить эту чакру прямо в момент удара, без всяких оговорок, выплеснуть её. Не думай вбирать её в себя, иначе это приведет к повреждению твоих каналов!

Цунаде смотрела на чакру в руках Аобы, и её сердце обливалось потом.

А в душе поднялась волна досады.

При обучении Аобы чему-либо другому она должна будет проявить больше внимательности и терпеливости.

Такого отношения больше не должно быть.

Лишь легкая небрежность.

И она привела к таким последствиям с Аобой.

— Хорошо!

Аоба ухмыльнулся, огляделся вокруг, и его взгляд мгновенно остановился на большом валуне.

Валун отлетел от удара, который Цунаде нанесла по земле.

Как раз подходящая цель для Цветения вишни.

Определившись, Аоба шаг за шагом направился к валуну. Выглядел он при этом абсолютно нормально.

— Он ещё может ходить...

Внутреннее изумление Цунаде в этот момент не поддавалось описанию. Даже если она достигла такого уровня мастерства, что могла когда хотела применять Цветение вишни, ей приходилось уменьшать уровень сконденсированной чакры, если она хотела при этом двигаться.

Если чакры в кулаках будет слишком много, даже ей придется потратить всю свою энергию, чтобы контролировать её, и тогда она вообще не сможет ни ходить, ни говорить.

На мгновение.

Цунаде затаила дыхание. Её глаза следили за движениями Аобы, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Она смутно осознавала.

Что была свидетелем того момента, когда гений впервые выполнял Цветение вишни.

Под пристальным взглядом Цунаде.

Аоба встал перед большим камнем.

Медленно поднял правую руку, посмотрел на неё и отчетливо увидел слой чакры, похожий на пленку. Точно такую же собирают и на оружии, только здесь она обволакивала кулак.

— Если сделать как надо...

Аоба вспомнил слова Цунаде, поднял руку и сильно ударил кулаком по валуну перед собой.

В тот самый момент, когда его кулак соприкоснулся с камнем, он без остатка выпустил собранную чакру.

Бум !□□

Громкий, сотрясающий землю грохот эхом разнесся по безлюдному лесу.

От внезапного звука над деревьями взметнулись стаи птиц, а у мелких животных в окрестностях заболели уши, и ухудшилось состояние.

— Это...

Цунаде потрясенно смотрела на происходящее перед ней. На её глазах большой камень просто исчез.

Только пыль развеялась по ветру.

Весь валун пропал.

Не осталось даже кусочков.

Весь процесс визуально захватывал.

Даже Цунаде, которая наблюдала за всем, не знала, как успокоиться, и просто потеряла дар речи.

— Цунаде-сенсей...

Аоба уставился на камень перед собой расширенными глазами и тяжело сглотнул. Его настроение немного ухудшилось, когда он увидел последствия техники.

— Это тайдзюцу Цветения вишни?

<http://tl.rulate.ru/book/57009/1808344>